

23 ОКТ. 38 Л.

Москва

Газета №

НАКАНУНЕ 40-ЛЕТИЯ ЮБИЛЕЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА СССР ИМ. ГОРЬКОГО

Воспоминания о МХАТ

Обращая свой взгляд в прошлое, когда только создавался Художественный театр, я вспоминаю, как старые актеры Малого театра зорко следили за молодым К. С. Алексеевым (Станиславским) еще в период создания им общества искусства и литературы.

В. И. Немирович-Данченко был близок Малому театру, как автор пьес, которые не сходили с репертуара нашего театра.

Отношение большинства старых актеров к новому молодому театру было дружеско-ироническое. Но Федотова, Ленский, а затем и Ермолова проявили большой интерес и безусловно находили много хорошего, нужного, талантливого в начинании К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. А. П. Южин относился несколько настороженно, со многими не соглашался. Рыбаков просто никогда не ходил в этот театр, а Ольга Сазовская бывала на каждой генеральной репетиции. Мы, тогдашняя молодежь, с громадным интересом и нетерпением ждали каждую премьеру Художественного театра и часто с завистью смотрели, как из еще несложившихся молодых актеров талантом и громадным трудом Станиславского и Немировича-Данченко создавались настоящие мастера театра.

Что прежде всего поражало в Художественном театре, так это необыкновенная повизна приемов, общая культура спектакля, необыкновенно бережное отношение к выявлению мысли автора, исключительная яркость и слаженность народных сцен, безусловное и беспопытное подчинение воле режиссера и, как результат всего этого, общая стройность исполнения.

Малый театр приучил нас к ярким краскам, к большой театральности спектакля, к проникновенной типической передаче отдельных образов, которые благодаря громадным талантам актеров отодвигали все недочеты спектакля: и отсутствие исторической верности костюмов, и убожество декораций, обстановки, «деревяшность» толпы и т. п. Вы выходили из театра, потрясенные игрой Ермоловой, Сазовской, Ленского, Горева и других, и перед вами несколько дней маячили один-два

незабываемых образа, хотя в самом спектакле вы находили много досадных неполадок.

В молодом Художественном театре вас очаровывало отсутствие театральщины, общая стройность, жизненность действия на сцене. Безусловно было большое увлечение натурализмом и символизмом, даже осуществили кубическую постановку «Гамлета», но все это далекое прошлое, и, может быть, благодаря этим исканиям театра интерес к нему никогда не ослабевал. Вокруг Художественного театра постоянно блились волны симпатии, уважения, любви, а подчас и озлобления и ненависти, но не было самого страшного для театра — равнодушия.

К. С. Станиславский воспитался, как он сам признает в своей книге, на лучших традициях щепкинского реализма, на примере великих мастеров Малого театра. Они помогли ему создать идеал актера, и, отбросив ранние ошибки и увлечения, Константин Сергеевич с своим неизменным спутником В. И. Немировичем-Данченко вывели свой театр на путь жизненной правды, правды могучего реализма, который за время революции обогатился новым содержанием — социалистическим.

Актеры Художественного театра за 40 лет из неопытных юнцов стали всеми признанными мастерами. Театр приобрел всемирную славу. Спектакли его проникнуты страстностью, яркостью красок, революционной насыщенностью.

Художественный театр вместе со своими руководителями — имя Станиславского будет жить в веках! — создал целую систему актерского искусства, систему, которая помогает росту молодежи всех театров, в том числе и Малого.

Я счастлива, что дожила до этого славного юбилея. Только в нашей Советской стране расцветает могучее, прекрасное, радостное искусство, которому мы все служим, слава нашу чудесную великую родину.

А. ЯБЛОЧКИНА,

народная артистка Союза ССР, орденосец.